

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ISSN 1814-6961

Отан тарихы

№ 1 (61) - 2013

Отечественная история
History of the Homeland

Тәуелсіздік үшін күрес
Борьба за независимость
Struggle for Independence

УДК 94"16/18"

В.З. ГАЛИЕВ

ГНС Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., профессор

**УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ДЖУНГАРСКОЙ АГРЕССИИ
В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА**

Аннотация

В статье раскрываются политические события в Казахском ханстве в начале XVIII века. Особое внимание уделено военным действиям против джунгар в 1709-1712 годах. В связи с этим освещается работа представителей казахской элиты на Кара-Кумском съезде в 1710 году, выдвижение Абулхайра в качестве младшего хана. Конкретизировано поражение на реке Аягузе, описана обстановка накануне Отечественной войны 1723-1730 годов против джунгарского нашествия.

Ключевые слова: Казахское ханство, Джунгарское ханство, борьба, национально-освободительное движение, агрессия, батыр, хан.

В первой трети XVIII века казахский народ подвергся особому испытанию, которое отложила важный отпечаток на процесс развития идентичности казахов и формирования идеологии. На грани XVII-XVIII веков казахско-джунгарские отношения претерпевали дальнейшие изменения. Период мирного соседства чередовался с войнами. Джунгарские хунтайджи и владельцы воевали не только с Казахским ханством, народами Центральной Азии, но и с Цинским Китаем.

Война Джунгарского ханства с Цинской империей в 90-х годах XVII века стоила джунгарам крупных жертв. Это относится к территориальным вопросам, к людским ресурсам, гибели хана Галдан-Бешокту. Способствовал этому и его племянник Цэван-Рабдан. Сибирский казак Семен Лавров, побывавший в джунгарских владениях, сообщал российским властям, что «племянник де его Чаган-Араптан собрался на него, Бошту-хана, войною, да с ним де, Чаган-Араптаном, воинских людей тысяч двадцать и больше, да он же де, Чаган-Араптан, ссылает послами с китайским богдыханом и Казачьей ордою, что на него, Бошту-хана, заодно иди войною» [1, с. 10].

На место прежнего джунгарского хана Галдана Бешокту пришел энергичный и предприимчивый племянник Цэван-Рабдан (1697-1727), принесший притеснения и страдания казахскому народу. В течении двух десятилетий ему удавалось уклоняться от столкновений с правителями маньчжурской династии, с Цинским двором Китая. А по отношению к казахам он превратился в опасного врага, укрепляя джунгарское ханство направил свои усилия на захваты в казахских кочевьях, в землях тяньшаньских киргизов, в Восточном Туркестане среди народностей Саяно-Алтая и в барабинской степи.

И снова, уже в очередной раз, кочевья казахов подвергались нашествию джунгар. Произошло это в 1698 году. По поводу вторжения в Казахское ханство Цэван-Рабдан писал цинскому императору Канси: «Я с Хасакскою ордой (казахскою - ред.) начал войну не от доброй воли, но по великому принуждению. Причина тому, от чего сии война возросла, есть следующая: прежде сего хасакского хана, Тауке называемого, сын Галданем полонен и от него в подарок к Далай-ламе послан был» [2, с. 61]. Тогда Тауке обратился к Цэван Рабдану с просьбой о содействии для возвращения сына, обещая, «что он, Тауке, со мною, в союзе и согласии пребывать будет». Сын Тауке-хана был возвращен из Лхасы и в сопровождении 500 джунгарских воинов отправлен к отцу. Однако по неизвестной причине джунгарский отряд был разбит казахами. Здесь случилось и другое обстоятельство. Джунгары постоянно посылали свои отряды через анклав своих кочевий по Ишиму и Эмбе к Волге. Казахи старались по возможности остановить постоянные перекочевки джунгар по своей территории. Джунгарские хунтайджи поддерживали тесные государственные, родственные и религиозные связи с Калмыцким ханством в низовьях Волги. Вынашивались планы объединения этих двух ханств. В этих условиях была

поставлена под угрозу независимость и самостоятельность казахского ханства.

Последовала серия военных столкновений. На этот раз казахи на своей земле напали на свадебный кортеж джунгарских воинов сопровождавших дочку калмыцкого хана Аюки Сетерджаб сосватанной в жены Цеван-Рабдану. Подобных поводов взаимной вражды было много. Однако остаются бесспорными постоянные прохождения по казахской земле джунгарских войск на запад и назад. Джунгарские тайши с 80-х годов XVII века удерживали за собою казахские кочевья в Семиречье и частично по рекам Чу и Талас. Однако над Семиречьем джунгары не могли добиться реальной зависимости.

Очередной набег джунгар не только в Семиречье, но и в долинах рек Чу и Таласа казахи отбивали в 1699 году. Джунгарский посол Качанбай зимой 1699 года показал в Тобольске: «Ходил де Эрдени Журукту-контайша на Казачью орду войною и на Чуге и на Талше реках улусные их кочевья разорил и многих улусных его людей побил, а тысяч десять человек в плен взял» [1, с. 11-12]. Несмотря на сопротивление казахских родов джунгарам удалось захватить около десяти тысяч пленных. Однако и казахские воины добивались успехов. Одной из предпосылок этому была крепкая власть Тауке-хана. Отдельные казахские отряды проходили на север. Казахские отряды вместе с каракалпаками разорили Тарханский острог в Тюменском округе. В следующем году разорили Царево городище и Утяцкую по Иртышу. Действия казахов были успешными. Более того, пошатнулась и власть Галдана-Бешокту: китайский император Канси разбил на р. Туле джунгарские войска, захватил в плен около 10000 человек [3, с. 95]. Это дало возможность казахским ополченцам быть более уверенными в своих действиях. Тем более, что джунгары увлеклись продвижением в Синьцзян. Они одолели «Турфан, хойтов и других ... в год коня (1702 г.)» [4, с. 102].

В ответ на отдельные стычки с джунгарами в 1702-1703 годах казахские ополченцы организовали одновременное нападение на Джунгарию и волжских калмыков. Среди волжских калмыков вспыхнули междоусобицы и значительная часть их (около 60 тысяч) вышли к Алтаю. В этот период казахи и нанесли им поражение в степях Западного Казахстана. Однако основной удар казахские ополченцы сделали в верховьях Иртыша. Они теснили джунгар, помогали в этом и тянь-шанские киргизы. Джунгарский хунтайджи вынашивал план о переносе своей ставки из районов реки Или в Обь-Иртышское междуречье. Это свидетельствует о силе казахских общин. В этих условиях джунгарские зайсаны и князья минусинских киргизов обманым путем увели в верховья Иртыша несколько тысяч минусинских киргизов, общей численностью более трех тысяч хозяйств [5, с. 49].

В этих условиях в 1702 и 1703 годах казахи успешно проводили военные действия в верховьях Иртыша. По этому поводу тобольский посланник к хунтайджи писал в своем дневнике: «Прибежали де из Казачьей орды в Ургу контайши их беглецы, а сказывали они, что Казачья орды пошла в поход по Иртышу реке тысячи с четыре и больше, да в другую сторону под Астрахань к Аюке тысячи 3 две и больше, а иные де наряжались идти к Ямышеву-озеру и в улусе к Коксы-батыру (ойратскому Зайсану - авт.)» [2, с. 64-64].

Тогда же были разбиты и енисейские киргизы. Один из них показал, что «И идучи де дорогою, будучи в Иртышских вершинах, напали на них Казачьи орды. Люди, а сколько де человек, того де не ведает, и многих киргизских людей погибли до смерти, а жен и детей у многих побрали в полон» [5, с. 49 - 57].

Процесс переселения енисейских киргизов на Тянь-Шань был не только в XIII-XIV века, но продолжался он и в XVII - начале XVIII веков. Многие из них оказывались в казахских общинах. Они оседали на новых местах, ассимилировались. Так было в районе реки Эмель, в верховьях Иртыша, по реке Таласу. Более того, в русских источниках вместо «Казачья орда» появилось название «киргиз-кайсачья орда». Эта терминология укрепилась с начала XVIII века.

Несмотря на успехи казахских ополченцев из Туркестана в ставку хунтайджи на реку Текес был направлен посол Бокей. Он от имени хана Тауке и султана Каипа предложил провести встречу ханов Казахстана и Джунгарии с целью «положить мирность». В результате дипломатических усилий с казахской стороны в течении нескольких лет не было крупных военных столкновений.

В начале XVIII века из-за военных неудач Галдана в Восточной Монголии и вследствие осложнения внутривосточной обстановки в Джунгарии, позиции ойратов в Южном Казахстане были утрачены. Пользуясь этим положением, казахский хан Тауке, восстановил контроль здесь над некоторыми городами. Об этом свидетельствует архивный документ 1697 г., где указывается, что «...полоненники ему контайше говорили, ходили де они под бухарский город Ташкент. Тевка хан и тот же город взял...» [6, с. 43]. При таких обстоятельствах проводивший осторожную политику по отношению к Китаю и России, Цеван Рабтан в Семиречье усматривал возможность

восполнения территориальных потерь Джунгарского ханства, которые она понесла на Востоке.

Примечательно, что Цеван Рабтан подробно разъяснял цинскому двору мотивы своих действий против Тауке хана, указывая во-первых - на вероломство последнего в отношении ойратских послов, сопровождавших сына казахского хана, освобожденного им от Далай Ламы, во-вторых, на нападение казахов на торговый караван невесты ойратского правителя, следуемого с берегов Волги, и поэтому якобы начал войну «не от доброй воли, но по великому принуждению». Прибывшим к нему в Ургу русским послам он сообщил, что «пойдет на казаков с войной вскоре... а будет у них русских людей просить без бою и если де он Тевке хан и казаки (казахи) ему русских людей без бою не отдадут и он де контайша учинит с ними бой и русских людей возьмет из-за бою» [7, с. 203]. Так «обосновав» свои действия правителям обеих соседних государств, Цеван Рабтан в 1698 г. начал войну с казахским ханом Тауке, причины которой конечно были иные - захват новых территорий с ее населением и пастбищами. Первоначально война Цеван Рабтана с Тауке ханом не имела успеха. Об этом свидетельствуют события 1702-1703 гг.

Осенью 1702 г. Цеван Рабтан в принудительном порядке с помощью 2,5 тыс. (по некоторым данным 2 тыс.) войск переселил подвластные ему улусы енисейских киргизов из-под Красноярска вглубь Джунгарии. По пути, как сообщают архивные документы, «Будучи в Иртышских вершинах напали на них казачьи орды (казахи), ...и многих киргизских людей побили до смерти и детей у многих побрали в полон». Вероятно, к этим событиям относятся и сведения А.М. Позднеева, когда он писал, что «в 3-м (1703 – В.Г.) году хасаки, делая постоянные набеги на владения Цеван Рабтана, разорили дотла множество его пограничных кочевьев, перебили массу народа и захватили в плен жен и детей». Это обстоятельство указывает на достаточную прочность позиции здесь казахских общин.

Важно отметить, что в начале XVIII века продолжалась миграция киргизов из Сибири через Иртыш и Семиречье на Тянь-Шань. Район кочевий некоторых киргизских общин был на реке Или, вблизи резиденции хунтайчи. В числе их находились алтырский князь Тангут-батыр-тайчи, исарский князь Шорло Мерген, алтысарский тайчи Агалак Кашка, Колича, князь Корчун со своим улусом и др. Не исключено поэтому, что расселение части енисейских киргизов по левому берегу Иртыша связано с поражением, которое было нанесено им казахами в верховьях Иртыша летом 1703 г. При этом часть енисейских киргизов, попавших в плен к казахам, была расселена последними вдоль верховьев Иртыша, а другая часть вместе с калмаками добралась до Урги на р. Или [5, с. 56].

Другим местом расселения части енисейских киргизов, а также мингитов, телеутов и других киргизских князей, уведенных с Енисея калмаками и феодальной верхушкой киргизов в начале XVIII века, были территории по рекам Или и Таласу. Джунгарские правители сыграли активную роль в переселении енисейских киргизов. Об этом свидетельствуют сами обстоятельства переселения, этого не отрицало в ходе переговоров с Россией и джунгарское ханство.

Передвижение киргизов на запад за Иртыш давало хан-тайчи возможность усилить свою власть над ними. Сравнительно с Енисеем их положение на новом месте обитания оказалось тяжелым. Албан, который киргизы обязаны были ежегодно вносить в казну хан-тайчи, теперь ложился всей своей тяжестью на самих киргизов. Они также обязаны были давать хан-тайчи солдат «для осторожности от буртутов» и др. Словом, на новом месте кочевья сложилась крайне невыгодная обстановка как для рядовых киргизов, так и для их верхушки. Напротив, для хан-тайчи новая обстановка была весьма удобной. В результате албан, взимавшийся с зависимых рядовых кыштымов, шел теперь прямо в казну хунтайчи [5, с. 58-59]. Чтобы сохранить за собою и в дальнейшем новые преимущества, джунгарские правители отстранили киргизских князей от участия в международных делах и поставило под свой контроль всю их деятельность на новом месте.

Обстановка, сложившаяся после переселения за левый берег Иртыша, заставила киргизских родоправителей радикально изменить курс своей политики как по отношению к России, так и по отношению к джунгарскому хунтайчи. Киргизы теперь ясно поняли, что в действительности их главным врагом были и остаются джунгарские феодалы во главе с хунтайчи. Однако киргизам, совершенно обессилевшим в результате принудительного переселения, невозможно было в одиночку вести успешную борьбу за независимость против такого могущественного врага, каким были в то время джунгарские родоправители. В этот критический момент бывшие енисейские киргизы находят естественного союзника в лице соседнего братского казахского народа, который упорно отстаивал свою независимость от покушений джунгарских правителей. В это время возникло объединение бывших енисейских киргизов и казахов Среднего и Старшего жузов, направленное против общего врага — Джунгарии. Первые упоминания о «киргиз-кайсаках» и «киргиз-кайсацкой орде» мы встречаем в русских

документах в 1717 г. Едва ли эта дата совершенно случайна. Скорее всего именно с начале второго десятилетия XVIII в. в результате перемещения киргизов с Енисея в район Иртышско-Илийского междуречья и произошло их объединение с казахами на территории Среднего жуза. В этой связи представляет интерес сообщение известного историка и этнографа первой половины XIX века А. Левшина. По его мнению, «новое имя (киргиз-кайсаки), о котором говорили, вообще употребляется с начала XVIII столетия. Несмотря на то, однако ж, в бумагах 1740 г., даже 1760 г., хранящихся в архиве коллегии иностранных дел и бывшей оренбургской канцелярии, еще встречаются слова «казачьи орды» и «киргиз-кайсацкое войско» [5, с. 60].

Правильно отмечает киргизский историк А. Арзыматов: «Среди дореволюционных этнографов существовало два мнения по этому вопросу. Одни утверждали, что киргизы и казахи — народы разного происхождения, и слово «киргиз-кайсак» полностью относили к казахам. Киргизов в отличии от них, очевидно по уровню общественного развития, просто стали называть «кара-киргизы», или «дикое-каменные киргизы». В действительности это название, возникло в результате своеобразного хода исторического развития киргизского и казахского народов» [5, с. 61].

Однако укрепившиеся в низовье Волги джунгары (калмыки) вызывали у казахских правителей настороженность. Их связи с Джунгарией были тесными. Хан Аюка в последний раз был женат на джунгарке Дарма Бале. Две дочери Аюки были отданы замуж в Джунгарию: в 1698 году Сетер-Джан стала женой Цеван-Рабтана, в 1714 году другая дочь вышла замуж за хошоутовского хана кочевавшего возле Кукунора.

В 1697 году из Джунгарии для Гунделека, сына Аюки-хана, привезли жену двоюродную сестру хунтайджи Дарма Балу. Однако на ней женился Аюка. Родились сыновья Черень Дондук, Галдан Данжин. В 1701 году сын Аюки-Чақдоржан снова из Поволжья откочевали к Эмбе, Кылыу. Хан Аюка откочевал к Яйцкому городку [7, с. 198-199]. По этому вопросу Н.Н. Пальмов писал: «Остаются на лицо исторические факты, свидетельствующие о том, что даже при разобщенности торгоутов и их дальневосточных сородичей, вследствие громадного земельного пространства, отделяющего одних от других, не только никогда не прекращалась внутренняя связь между ними, но по временам она находила себе и внешнее выражение» [44 а, с. 10-11].

И еще одно обстоятельство связано с деятельностью Аюки за период его ханской власти. Калмыцкий хан не обращал никакого внимания на шертные или клятвенные обещания: шесть раз он давал шертные записи русскому правительству и столько же раз нарушал свои заверения. Позже после смерти хана Аюки была взята новая шертная запись. Составлена она была на этот раз на калмыцком языке по всем правилам калмыцких и буддийских установлений [8, с. 158]. Однако и она в общественном сознании калмык не воспринималась как реальность.

Эти факты дают повод для размышления о появлении на историческую арену казахской истории фигуры Абулхаира. Он начинал свою деятельность на западе казахских степей, в окружении калмыков, каракалпаков, башкир, ногайцев. С этих событий шли связи Абулхаира среди каракалпаков и башкир. Жизненный опыт и деятельность казахского султана проходила вдали от ставки хана Тауке, однако это вовсе не исключает знакомства Абулхаира с событиями в Туркестане, с политикой Тауке.

В связи с джунгарскими вторжениями Абулхаир называется в Туркестане, попадает в окружение хана Тауке, известных биев Толе-бия, Казыбек-бия, Айтеке-бия, становится известным благодаря личным качествам. О нахождении Абулхаира в Туркестане указывают его биографы. Для занятия прочного общественного положения и выдвижения среди чингизидов Абулхаир переезжает в Туркестан [9, с. 17]. Причем, это произошло за несколько лет до 1710 года с учетом времени достаточного для выдвижения Абухаира в окружении хана Тауке. Хронологический это может быть отнесено к 90-тым годам, когда продолжалась власть Тауке-хана. Казахские отряды вместе с каракалпаками разорили Тарханский острог в Тюменском округе. В этот период казахи разорили Царево городище и Утяцкую по Иртышу. Казахам сопутствовал успех. Более того, пошатнулась и власть Галдана-Бешокту: китайский император Канси разбил на р.Туле джунгарские войска, захватил в плен около 10000 человек [10, с. 95]. Это укрепило положение казахского ханства. Абулхаир оказался в резиденции казахских ханов.

Абулхаир считал, что на законных основаниях его предки владели городами Ташкентом, Туркестаном, Сайрамом и многочисленными землями [11, с. 49]. Он заявлял, что у него «идет война с хонташею многие годы». Причем, он долгое время терпел поражения и не мог противиться планам хунтайджи. В джунгарском плену находились его жена и мачеха. Тяжелая обстановка заставила Абулхаира оставить резиденцию казахских ханов город Туркестан и основаться в кочевьях. Во всей этой обстановке разбирался Абулхаир. Хорошо представлял он и положение каракалпаков,

Хивинского ханства. В 90-х годах XVII века и казахские родоправители проявляли себя активно. Свидетелем событий был султан Абулхаир. Отношения казахов с башкирскими и бухарскими владениями, с волжскими калмыками была спонтанными и противоречивыми. Мирные отношения с ними были неустойчивыми. Так что Абулхаир был значительно время современником общественной жизни казахов и джунгар последней трети XVII века [12, с. 67].

Жизнь и деятельность Абулхаира большая сложная проблема. Вполне понятно почему наряду с Тауке-ханом фигуре Абулхаира в исторической науке уделяется большое место. Дается различная оценка его деятельности. Несколько иной взгляд на это прошлое у части наших современников. Вполне закономерно, что имя Абулхаира связывается с принятием казахами российского подданства. Но эта проблема состоит из множества составных вопросов. Назрела необходимость очертить более четко контуры таких сюжетов. Одним из них является вопрос о становлении личности Абулхаира, его участие в исторических событиях конца XVII – начала XVIII веков, его возвышение, вне контекста казахско-русских отношений. Для Абулхаира важно было получение ханского положения. У казахов были старшие ханы и просто ханы. Те и другие провозглашались из чингизидов. В связи с последующим возвышением Абулхаира это имеет важное значение. В одном из писем позднего времени написанных Тевкелевым называется казахский хан «Киргиз-кийсацкой орды главный владелец Абулхаир-хан» [13, с. 80]. Хорошо известно, что после 1730 года Абулхаир не провозглашался старшим ханом. Значит этот титул он получил в более ранние годы.

Появление имени Абулхаира на политической арене связано с событиями конца 80 – начала 90-х годов XVII века. Его деятельность охватывала всю первую половину XVIII века. Он был современником периода деятельности калмыцкого хана Аюки, русского императора Петра I, китайского императора Канси, джунгарских хунтайджи Галдана Бешокту и цеван Рабдана, бухарских ханов Убайдуллы II, Абулфеиза, хивинских ханов Шах-Нияза, Араб-Мухаммеда, Ширгазы, самаркандского правителя Шах-Мурада, иракского шаха Надира.

Как показывают источники начало политической деятельности Абулхаира связано с калмыцким ханом Аюкой. В 1683 году калмыцкий Аюка-хан заключил мир с Россией, затем обратил свое оружие на казахов, которых «нещадно ограбил и, сверх того, покорил своей власти мангышлакских туркмен». После этих исходов Аюка-хан прославился в Средней Азии. При дворе Аюка-хана «находились султаны кубанские, хивинские и казачьи; в числе последних находился и Абул-хаир, бывший впоследствии ханом Меньшой Киргизской орды». Так объяснял события историк Н.Я. Бичурин. Эти же сведения уже в наше время архивной находкой подтвердила Н.Г. Аполлова.

Калмыцкий хан Аюка часто и успешно тревожил казахские кочевья по Эмбе, Уилу, Сагызу, Тоболу. Как указывал Б. Бакунин: «Аюка воевал и за Яиком с киргиз казаками, всегда над ними имел авантажи, при тем же и трухменский народ, при Каспийском море а Мангышлаке бывшей, в свое подданство покорил и так усилился, что к калмыцким народам и бывшими у них в подданстве ногайцами управлять стали самовластная, да и Далай ламы первой он попросил себе около 1690 года титул ханский» [7, с. 198]. Это же подтверждала историк Н.Г. Аполлова: «Аюка кочевал и за Яиком ... и от Далай-ламы первый он попросил себе около 1690 года титул ханский. При нем же тогда кубанские, хавинские и киргисские каисатские солданы, в том числе и бывший Абулхаир хан киргиз кайсатский во услужении бывал» [13, с. 132].

Сообщение об услужении Абулхаира у хана Аюки очень важная информация. Она указывает на важную деталь о том, что будущий казахский хан не по наслышке знал и изучал джунгарских правителей и тайдж. Их методы управления, военный опыт и умонастроения. И пребывания Абулхаира среди джунгар могло быть длительным.

В такое сложное время в окружение хана Тауке попадает султан Абулхаир. Для занятия прочного общественного положения и выдвижения среди чингизидов Абулхаир переезжает в Туркестан. О нахождении Абулхаира в Туркестане указывают его биографы [9, с. 17]. Здесь он общается с известными биями Толе, Казыбек, Айтеке, становится известным благодаря личным качествам. Абулхаир считал, что на законных основаниях его предки владели городами Ташкентом, Туркестаном, Сайрамом и многочисленными землями [11, с. 49]. Для него важно было получение ханского положения. У казахов были старшие ханы и просто ханы. Те и другие провозглашались из чингизидов. В связи с последующим возвышением Абулхаира это было существенно.

Возвышение Абулхаира произошло при жизни выдающегося государственного деятеля второй половины XVII - начала XVIII века хана Тауке. Имя Абулхаира выдвинулось на политическую арену казахской общественной жизни в событиях последних лет хана Тауке, в подготовке и

проведении съезда в Кара-Кумах, борьбы казахов с джунгарской агрессией. О казахских ханах оренбургский губернатор писал: «они перед другими салтанами кроме предпочтения, во власти своей почти никакого преимущества не имеют и по состоянию народному усилиться и абсолютным сделаться им не только трудно, но и невозможно, ибо через одни интриги и военное искусство один над другим преуспевают, почему и титулханский достигают» [14, с. 121]. Именно этим путем шел к ханскому титулу Абулхаир. В казахских жузах не было недостатков и претендентов на ханский престол. Была целая группа султанов - Кушук, Семеке, Каип, Батыр, Абулмамбет. И Абулхаиру стоило большого напряжения сил и энергии для достижения цели. Для этого необходимы были ряд факторов - благоприятное внутреннее положение в казахских жузах, личные качества.

В 1708 году казахи отбивали новое вторжение джунгар. Так началась казахско-джунгарская война 1708-1712 годов. И хотя она длилась с перерывами, без особо ярких событий, однако для казахских батыров, биев, родоуправителей это было еще одним испытанием. Источники позволяют локализовать эту войну, но глухо освещают ход событий. В первый год войны казахи смогли противопоставить джунгарам свое войско из 30 тысяч ополченцев. Во главе войск был двадцативосьмилетний батыр Богенбай Акшаулы [15, с. 54].

Обстановка требовала осмысления событий, принятия новых решений. Племенам и родам Старшего жуза был нанесен новый ущерб. В следующие годы казахи не смогли добиться успеха, недоставало организованности. Среднеазиатский хронист Мир Мухаммед Бухари писал: «Злополучные неверные калмыки как муравьи и саранча, обчистивши хвосты и когда своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши все потоку и разграблению, большая часть племен и родов казахского народа неверными правителями... была взята в плен. Казахи и племя каракалпаков из страха перед неисчислимым войском неверных калмыков покинули свой исконный юрт» [15 а., с. 163].

Джунгарские нашествия 1708-1712 годов было тяжелым испытанием для казахского народа. Об этих годах Ч.Ч. Валиханов писал: «Первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в жизни киргизского народа. Джунгары, волжские калмыки, яцкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен целыми семействами» [17, с. 426].

Общее управление казахскими ополченцами и многочисленными родами хану Тауке становилось обременительным. Вынашивались планы, структурной перестройки управления казахскими Ополченцами и казахскими родами. После длительной подготовки состоялся важный съезд казахской элиты в Кара-Кумах. Было это осенью 1710 года [18, с.5]. Традиционно съезды собирались осенью. На этот раз он проходил в Кара-Кумах, на землях кочевий каракиякского рода. Расположение Кара-Кум надо относить к территории Сары-Арки. Пески Кара-Кум занимают большой регион в Северном и Северо-Восточном Приаралье. Тянутся до самых отрогов Улу-Тау. В песках Кара-Кумы, где проходил съезд на восточной окраине множество хороших урочищ, родников. Сюда тянутся дальние отроги Улутау. К окраинам этих песков примыкают местности, где проходят речки Калмак-Крылган, Булантаы. В этой части Кара-Кумов и проходил съезд султанов, биев и родоуправителей казахского народа.

Одним из важных вопросов съезда была очередная ротация казахских ханов. Это диктовалось военной обстановкой. Дело в том, что в Малом жузе особого хана не существовало. Тауке хану удалось объединить все три жуза. И поэтому прецедент был несколько необычный. Ханы не выбирались по жузам. Такой необходимости не существовало. Правда, в важнейших вопросах представительство от младшего жуза осуществлял Айтеке бий. В связи со старостью Тауке хана и активизацией джунгарского натиска и в результате различных поражений в казахских жузах складывалась неблагоприятная обстановка, поднялись тенденции самоотделения, панические настроения. Существовавшая система вассальных отношений быстро трансформировались. Чингизиды почувствовали возможность большей самостоятельности. Однако по свидетельству современника в Среднем и Младшем жузах до 1723-1725 годов был один хан [2, с.86]. Ряд деталей помогают конкретизировать дату избрания Абулхаира в ханы. В.А. Моисеев приводит слова ташкентского купца, Нур-Мухамеда: «Абулхаир получил себе ханство по случаю войны зюнгарских калмык владельца контаиши, а до того был султаном».

В.А. Моисеев утверждает, что к 1718 году Абулхаир еще султан, а в 1726 году он уже хан. В этот промежуток времени составляющий восемь лет он был провозглашен ханом. К. Салгарин датой этого события считает 1718 год [19, с.39]. И здесь же В. Моисеев делает вывод, что «следовательно произошло это в середине 20-х г.г. XVIII века» [2, с.86]. С этим согласиться нельзя. Произошло это значительно раньше. Батыр Богенбай говорил Тевкелеву, что Абулхаир сделался ханом еще до годов «великого бедствия» [20, с. 40]. Значит избрание Абулхаира ханом произошло раньше. В описи сибирских послов в

Казахстан за 1718 год Абулхаир именуется наравне с Каипом ханом [21, с. 20]. Однако тот же М.П. Вяткин считает, что Абулхаир был вассалом Каипа: «Едва ли можно сомневаться, что Абулхаир в качестве младшего хана являлся вассалом Каипа, старшего хана. Такая структура вассального соподчинения держалась, по-видимому, очень прочно». И. Крафт написал, что в связи со старостью Туке хана были избраны ему в соправители ханы Каип и Абулхаир [22, с. 17]. Оба претендента были равнозначны. Дату события он не уточняет, однако совершение очевидно, что избрание соправителей состоялась до 1718 года и обязательно при участии и с согласия хана Тауке. Событие было неординарным и поэтому решаться оно должно было на широком собрании. Исходя из общей обстановки и положения в жузах роль старшего хана обсуждавшаяся на съезде была небольшой. В его ведение не входило управление казахским войском. Эта роль была утверждена за батыром Богенбаем. Надо иметь ввиду его авторитет и роль на съезде. Общее управление казахскими жузами Тауке хану становилось не под силу. В ходе подготовки съезда в Кара-Кумах и на нем стал сложный вопрос об избрании старшего хана. Старший хан не отвечал и за общее состояние жузов. Эта роль традиционно оставалась за Тауке ханом. Должность старшего хана давалась с благословения Тауке для его помощника и условного приемника. И здесь в претендентах на эту должность недостатка не было. Так что, не преувеличивая значения такой должности, нужно осмыслить ее назначение. В начале XVIII века группа казахских старшин заявляла: «Из древних дел имеетца обычай, что ханы без совету старшин ничего неповинны чинить» [22а, с. 53].

Одним из явных претендентов был султан Каип. Однако его кандидатура не была одобрена. Надо думать, что ее не поддержали среди других и батыр Богенбай. Абулхаир в борьбе за власть столкнулся со своим соперником Каипом. Об этом периоде А.И. Левшин писал про Абулхаира: «Повелевая большую часть меньшей орды и простирая власть свою на некоторые орды Средней, он думал о пользе народа своего, но еще больше заботился о средствах усилить и возвысить себя над соперниками и врагами своими, а особенно над ханом Каипом, которому также подвластна была часть Меньшой орды» [23, с. 93]. Здесь речь идет о живом Каипе, а убит он был в 1723 году. Положение Каипа там было достаточно прочным. Он приходился сыном Тауке-хану, был непосредственным приемником в ханской династии.

При анализе событий не съезде в Кара-Кумах нельзя обойти важного замечания М.П. Вяткина о единстве казахского ханства: «После смерти хана Тауке единство Казахского ханства не распалось. Это единство, конечно, не было национальным объединением: для такого объединения не существовало экономической основы. Это объединение выступало в форме соподчинения отдельных владельцев наиболее влиятельному из них «старшему хану». Старшим ханом до 1718 года был хан Тауке, а после его смерти в 1718 году ему наследовал его сын Каип» [24, с. 4]. Впрочем здесь одно не совсем понятное обстоятельство: А.П. Чулошникова определяет смерть хана Тауке 1715 годом, Г.Ф. Генс – 1717 годом. Кроме того реальная власть Тауке-хана к концу жизни начала падать. Именно поэтому А.И. Левшин выделяет его деятельности конец XVIII – самое начало XVIII века. В этой связи А.И. Левшин писал о Тауке-хане: «Слабость его, и последовавшая за оною утрата власти, были непосредственно причиной избрания при жизни его в ханы, Абулхаира и Каипа, которых имена мы встречаем здесь... в первый раз» [23, с. 67]. К уточнению времени избрания Абулхаира ханом служит показание ташкентского купца Нур-Мухаммеда о том, что «Абулхаир получил себе ханство по случаю воины зюнгарских калмык» [2, с. 86]. Этот документ подводит нас к съезду в Кара-Кумах. На съезде в Кара-Кумах был поставлен вопрос об избрании старшего хана, так как в конце жизни Тауке в жузах объявили себя ханами ряд султанов. По данным В.Н. Витевского на съезде «был избран старшиной в семействе ханском Абулхаир» [25, с. 135]. Однако и Каип не был обижен. И его тоже выбрали надо думать, что по возрасту Каип был старше. И это сказало на некоторое время на положении Абулхаира. По этому поводу М.П. Вяткин писал: Каип «недолго оставался ханом у казахов, звание старшего хана перешло к Абулхаиру, происходившему из младшей султанской фамилии Булякей-Куяма. Уже поэтому крупным авторитетом Абулхаир пользоваться среди султанов не мог. Причины его возвышения неясны» [21, с. 120]. Однако здесь же М.П. Вяткин пояснял сложившуюся ситуацию: «Старшим ханом номинально считался Абулхаир, представитель младшей феодальной фамилии Осека. Уже одно это нарушило исторически сложившиеся отношения вассалитета среди чинчизидов. Провозглашение Абулхаира старшим ханом путало отношения старшинства среди казахских султанов» [26, с. 154]. Накануне сражения на реке Аягузе Абулхаир посылал послов в Тобольск, где писал: «Абулхаир хан челом бью... А здесь хан Каип здоров. А здесь в крайних улусах мы здоровы. А ловить бы нам коз и зверей и воевать бы нам калмыков. А пеленышние ребята возрастут, и мы покамест живы, будем не воевать, и в миру быть, худо бы покинуть» [28, с. 159]. О желании быть в миру говорил и брат Абулхаира султан Мамай. Здесь важно подтверждение ханского достоинства. Отсюда нет никакого

сомнения, что на ханское достоинство Абулхаир был утвержден в 1910 - 1912 годах, а скорее всего на съезде в Кара-Кумах. Об этом писал Л. Мейер: «Тут же был избран старший в семействе ханском, Абул-Хаир, ханом» [29, с. 5]. Наконец, на этом настаивал историк В.Н. Витевский.

Значение съезда в Кары-Кумах было подчеркнуто в свое время и историком Н.Г. Аполловой. Она писала, что «интересны все сведения, которые могли бы осветить отставку народного собрания в Кара-Кумах, состоявшегося в 1710 году и представлявшего собой одно из замечательных событий в жизни казахского государства первой половины XVIII века, так как это собрание было вызвано серьезными осложнениями внешнеполитической обстановки и определяло активную роль некоторых батыров в борьбе с Джунгарией» [13, с. 122].

На съезде присутствовали представители большинства родоправителей Алимулинского, Байулинского и Жетыру родов. Из Средней орды были различные представители родов Найманов и Кипчаков. Здесь были представители всех трех жузов, бии и батыры. Среди них ханы Тауке, Каип, султан Абулхаир, батыры Кабанбай Кожагулулы, Богенбай Акшаулы, Есет Кокиулы, шапрашты Наурызбай, Малайсары и другие. Ввиду военного времени роль батыров была особой. Основным вопросом на съезде было отношение к Джунгарскому ханству. Позиции различных представителей были различными. Часть людей предпочла позицию продиктованную суровой необходимостью - пойти в джунгарское подданство. Мнения участников съезда разделились. Часть родоправителей заняла выжидательную позицию. По словам дореволюционного исследователя Я. Гавердовского многие были в панике: «Хотели оставить жилища свои и спастись бегством..., а некоторые подобно зайцам, желали рассеяться в разные стороны и поколебали было постоянство многих» [29, с. 5]. Однако часть участников съезда придерживалась иной ориентации.

Наиболее влиятельной фигурой был хан Тауке. За плечами у него был огромный жизненный опыт. И не только правителя. Тесные связи в различных казахских родах, блестящее знание обычного права, хорошие взаимоотношения с батырами. Наконец, как никто другой хан Тауке зная все сложности перепитий не только казахско-джунгарских взаимоотношений, но историю военных действий против джунгар. Он был не только очевидцем, но и участником сражений. Султаны Кеип и Абулхаир оказывали на решение съезда свое влияние. Они пользовались большим авторитетом. Ввиду военного времени позиции батыров на съезде в Кара-Кумах была важной. Батыра шакшак Богенбая знали не только в Среднем жузе, но и в Младшем. Он был братом Жанибека. У обоих за плечами было много пережитого. Оба были сторонниками объединения ополченцев не только разных родов, но и разных жузов. Хотя в прошлом разным родам приходилось защищать разные земли - одним долины рек Или и Чу, другим - Таласа и Бадама, третьим - урочища реки Сары-Су и гор Улу-Тау.

Всеобщее внимание привлекла позиция батыров Тайлака и Санрыка, Батыр тама Есет Кокиулы тоже был среди военачальников - съезд был представительным. Основным вопросом на съезде было отношение к Джунгарскому ханству. Позиции различных представителей были различными. Мнения участников съезда разделились. Часть родоправителей заняла выжидательную позицию, выжидали исход споров, чтобы примкнуть к большинству. Но и в этой, тяжелой ситуации были сторонники решительной борьбы против джунгарского вторжения. В спорах, наперекор складывающейся ситуации они доказывали необходимость самоотверженной борьбы. В спор были втянуты многие участники съезда не желавшие высказывать своего мнения. В противовес восточной степенности говорили открыто, спорили, убеждали.

Среднеазиатский хронист Мир Мухаммед Бухари писал: «Злополучные неверные калмыки как муравьи и саранча, обчистивший хвосты и копыта своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши все потоку разграблению, большая часть племен и родов казахского народа неверными правителями ... была взята в плен, Казахи и племя каракалпаков из страха перед неисчислимым походом неверных калмыков покинули свои исконный юрт» [30, с. 163].

Джунгарские нашествия 1708-1712 годов было тяжелым испытанием для казахского народа. Об этих годах Ч.Ч. Валиханов писал: «Первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в жизни киргизского народа, Джунгары, волжские калмыки, яицкие казахи и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уволели в плен целыми семействами» [30а., с. 426].

Однако часть участников съезда придерживалась иной позиции: выжидали исход споров, чтобы примкнуть к большинству. Но и в этой тяжелой ситуации были сторонники решительной борьбы против джунгарского вторжения. По свидетельству сведений того же Я. Гавердовского «Известный в то время по храбрости старшина Бугенбай уничтожил сии предприятия. По преданию, он среди жаркого спора

разорвал на себе одежду и, подвергнув в круг совета меч свой, говорил в исступлении: «Отомстим врагам нашим, умрем с оружием, не будем слабыми зрителями разграбленных кочевков и пленных детей наших. Робели ли когда воины равнин кипчакских? Сия брада еще не украшалась сединою, как я багрил руки свои в крови неприятелей! Теперь могу ли равнодушно снести тиранство от варваров? Еще нет у нас недостатка в добрых конях! Еще не опустели колчаны в стрелами острыми» [31, с. 84-85]. Речь батыра Богенбая стала кульминацией в разрешении джунгарского вопроса. Против такой позиции никто не смел выступить открыто. После этого все участники съезда торжественно поклялись следовать призыву (совету) Бугенбая. Было решено «употребить все усилия к единодушной защите друг друга до последней капли крови. Энтузиазм достиг даже того, что некоторые из старейшин для углубления клятвы открыли себе раны и точили кровь свою на пылающий среди них костер. По окончании присяги свершилось общее богомолье и разделено было жертвенное брашно, приготовленное из белого коня, знаменуя тем самым непоколебимость союза» [31, с. 85].

Предводителем казахского ополчения был выбран Богенбай. Как сказано у Я. Гавердовского «батыра Богенбая благодарный народ провозгласил своим предводителем». Заслугу Богенбая отмечал и дореволюционный историк Н.М. Маев: «На народном съезде в Каракумах известный батыр Букан-бай успел, однако же некоторое время одушевить своих соотечественников, и предводительствуя ими, разбил калмыков» [35, с. 416].

Н.Г. Аполлова указывает на участие Абулхаира на съезде биев и батыров в Кызыл-Кумах [13, с. 131]. Отсюда напрасно разные авторы приводят сведения об Абулхаире из Миллера и Левшина о том, что в русских источниках имя Абулхаира впервые встречается в связи с 1717 годом. Здесь важен не факт упоминания имени Абулхаира в источниках, а какое-либо важное политическое событие к которому был причастен Абулхаир. Таким фактом был съезд в Кара-Кумах. Отсюда идут связи Абулхаира с тама Есетом и Богенбаем. Н.Г. Аполлова соглашается с тем, что Абулхаир был избран ханом еще при жизни Тауке. Однако она склонна считать, что оно произошло в более позднее время, чем съезд в Кызыл-Кумах. Еще одну неподкрепленную версию выдвигает М. Абдиров. Он пишет, что Абулхаир на съезде в Кара-Кумах «был избран руководителем ополчения младшего жуза» [32, с. 243-253]. Однако в другой статье через несколько месяцев в том же году он утверждает без каких либо объяснений об избрании Абулхаира ханом. Никаких обоснований не приводится [33]. Легко заметить здесь расхождения и причем существенные. Мог ли Абулхаир быть избранным старшим ханом в Кара-Кумах? Думается, что ответить на этот вопрос можно. Однако возникает представление о старших ханах.

Как никто другой хан Тауке знал все сложности перипетий не только казахско-джунгарских взаимоотношений, историю военных действий против джунгар. Он был не только очевидцем, но и участником сражений. Султаны Каип и Абулхаир оказывали на решение съезда свое влияние. Они пользовались большим авторитетом.

На съезде в обсуждении разных вопросов приняли участие бии Толе Алибек-улы, Каздаусты Казыбек и другие бии. При состязании сторон Толе-бий своей логикой и остроумием способен был убеждать в правоте своих решений. Казыбек-бий мог решать спорные вопросы в личном общении с Галдан Цереном. Известен случай его миссии к джунгарскому хунтайдже, когда было возвращено до 90 коней без военного столкновения. Ввиду военного времени позиции батыров на съезде Кара-Кумах была значительной. Батыра шакшак Богенбая знали не только в Среднем жузе, но и в Младшем. Он был братом Жанибека. У обоих за плечами было много пережитого. Оба были сторонниками объединения ополченцев не только разных родов, но и разных жузов. Хотя в прошлом разным родам приходилось защищать разные земли - одним долины рек Или и Чу, другим – Таласа и Бадама, третьим – урочища реки Сары-Су и гор Улы-Тау. Всеобщее внимание привлекла позиция батыров Тайлака и Санрыка. Батыр тама Есет Кокиулы тоже был среди военачальников – съезд был представительным. Основным вопросом на съезде было отношение к Джунгарскому ханству. Позиции различных представителей были различными. Часть людей предпочла позицию продиктованную суровой необходимостью – пойти в джунгарское подданство.

Однако часть участников съезда придерживались иной позиции: исход споров, чтобы примкнуть к большинству. Но и в этой тяжелой ситуации сторонники решительной борьбы против джунгарского вторжения. В спорах, наперекор складывающейся ситуации они доказывали необходимость самоотверженной борьбы. В спор были втянуты многие участники съезда не желавшие высказывать своего мнения.

Кандидату батыра Богенбая Акшаулы на избрание предводителем казахского ополчения поддержали богатыри Кабанбай Кожагулулы, Жанибек, тама Есет Кокиулы, Актанберды Сарыулы, Санрык

Токтыбайулы, Казыбек Келдебекулы, Батыр Тайлак, султан Абулхаир Мухаммед Газы Бахадур, султан Каип – сын Тауке, султан Турсын Кодай-Мендеулы, султаны Жолбарс, Болат, Семеке, Абулмамбет, известные Бии – Толе Алибекулы, Айтеке Байбекулы и другие. Было решено – «избавиться от калмыцкого ига, путем изгнания их» [36, с. 41].

В ходе подготовки съезда в Кара-Кумах на нем встал другой сложный вопрос - об избрании старшего хана. В условиях военного времени это было важно. Династийный хан не отвечал и за общее состояние жузов. Эта роль традиционно оставалась за Тауке ханом. Однако избрание старшего хана на съезде должно было произойти с благословения Тауке для его помощника и условного приемника. Одним из явных претендентов был султан Каип. Однако его кандидатура не была одобрена. Надо думать, что ее не поддержали среди других и батыр Богенбай. Юрист И. Крафт писал, что в связи со старостью Тауке хана ему в сопроводители были избраны Каип и Абулхаир [22, с. 17]. Об избрании Абулхаира ханом на съезде в Кара-Кумах пишет и историк М. Абдиров [32, с. 3]. Абулхаир в борьбе за власть столкнулся со своим соперником Каипом [23, с. 93], который приходился сыном Тауке-хану, был непосредственным приемником в ханской династии.

Но и Абулхаир имел ряд своих достоинств. Об этом В.Н. Витевский писал: «Это был человек умный, но, к несчастью киргизов, всегда действовавший без строго обдуманного и определенного плана. Абулхаир, как энтузиаст, вначале действовал смело и решительно, но, при первой же неудаче задуманного им предприятия, брался за другое, третье средство и так далее. Средства, избираемые им, для достижения цели, иногда бывали и удачны, но результаты всегда непрочны. Соединяя с ловкостью и хитростью, корыстолюбие и уклончивость, - обыкновенные качества киргизов, - Абулхаир никогда не мог достигнуть прочного положения и влияния на дела орды своих соплеменников, у которых гораздо больше имели власти их батыры и родоначальники, зорко следившие за каждым властолюбивым движением хана, не давая ему усилится ни богатством, ни людьми» [25, с. 136]. При анализе событий на съезде в Кара-Кумах нельзя обойти важного замечания М.П. Вяткина о единстве казахского ханства: «После смерти хана Тауке единство Казахского ханства не распалось. Это единство, конечно, не было национальным объединением: для такого объединения не существовало экономической основы. Это объединение выступало в форме соподчинения отдельных владельцев наиболее влиятельному из них «старшему хану». Ханы не выбирались по жузам. Такой необходимости не существовало. Правда, в важнейших вопросах представительство от младшего жуза осуществлял Айтеке бий. В связи со старостью Тауке хана и активизацией джунгарского натиска и в результате различных поражений в казахских жузах складывалась неблагоприятная обстановка, поднялись тенденции самоотделения» [25, с. 136]. Именно поэтому А.И. Левшин выделяет в его деятельности конец XVII - самое начало XVIII века. В этой связи А.И. Левшин писал о Тауке-хане: «Слабость его, и последовавшая за оной утрата власти, были непосредственно причиной избрания при жизни его в ханы, Абулхаира и Каипа, которых имена, мы встречаем здесь... в первый раз» [23, с. 67]. Однако Абулхаир имел твердые убеждения основанные на его ратных заслугах в борьбе с джунгарами.

Однако здесь же М.П. Вяткин пояснил сложившуюся ситуацию: «Старшим ханом номинально считался Абулхаир, представитель младшей феодальной фамилии Осека. Уже одно это нарушило исторически сложившиеся отношения вассалитета среди чингизидов. Провозглашение Абулхаира старшим ханом путало отношения старшинства среди казахских султанов» [26, с. 154].

Историк А. Чулошников полагал, что начиная с 1714-1715 годов ближайшим сподвижником Тауке-хана стал Каип. При этом историк опирался на свидетельство письма подданного послами Абулхаира в Уфе 4 сентября 1715 года. В нем говорится: «Доброю волею умре Тявка-Мухаммет». Или там же: «А у подачи оного письма присланной от Балгаира батыра посланец Тойгунур сказался киргиз казацкой земли прежнего Тявки-хана, который по смерти оставил свое владительство нынешнему Каип-хану» [27, с. 64]. Канун поражения на реке Аягузе Каип послал послов в Тобольск, где писла: «Абулхаир хан А здесь хан Каип здоров. А здесь в крайних улусах все здоровы. А ловить бы нам коз и воевать бы нам калмыков» [28, с. 159 - 163]. О желании жить в миру говорил и брат Абулхаира султан Матай. Здесь важно подтверждение ханского звания Абулхаира. Отсюда нет никакого сомнения, что на ханское достоинства Абулхаир был утвержден в 1710 году на съезде в Кара-Кумах. Об этом писал Л. Мейер: «Тут же был избран старший в семействе ханском, Абул-Хаир, ханом» [28, с. 159 - 163]. Наконец, на этом настаивал историк В.Н. Витевский: «Известный киргизский батыр и старшина Вукан-бай (Богенбай - В.Г.), на сейме в Кара-Кумах, склонил народ к нападению на калмыков. Вукан-бай был избран в предводители восставших киргизов, а ханское достоинство было вручено Абул-хаиру. Калмыки действительно были побеждены, благодаря ловкости и изворотливости отважного батыра» [19, с. 5].

В 1708-1712 гг. джунгары совершили крупное вторжение в Казахстан. Во время наступления ойратских феодалов в 1710 г. в Каракумах состоялся съезд представителей знати всех трех казахских жузов, на котором предводителем всеказахского ополчения был избран батыр Среднего жуза Богембай, разработан в общих чертах план отпора неприятелю. В последующий период казахи нанесли ойратам ряд сильных ударов. Крупные поражения ойраты потерпели в 1713-1714 гг. Цинский дипломат Бао Чжу, находившийся в 1716 г. в Джунгарии, писал в своем путевом журнале: «...третьяго года хасаки, делая набеги, многия пограничные кочевья совершенно разорили, множество народа побили, а жен, детей побрали в плен... прошлого года дзайсан (князь - авт.). Дулэр, находившийся против их в трех тысячах, претерпев поражение, возвратился с великим уроном» [37, с. 20].

Однако этому был и противовес. Цинская империя неоднократно предпринимала меры на подчинение Джунгарского ханства. Однако дипломатические меры не принесли успеха. Решено было действовать военной силой. В 1717 году Цинское правительство решило отправить свои войска. Одна колонна должна была идти через Эмель и Или к Баратоле, другая на Урумчи. Китайские войска без затруднения осуществили свои планы [38, с. 121-126]. Джунгария оказалась в сложном положении.

После отражения джунгарского вторжения 1708-1712 годов Абулхаир уже в ханском звании столкнулся с множеством проблем. Прежде всего разногласия с Каипом. Однако их нельзя было осложнять; сепаратистские тенденции в жузах могли привести к распаду казахского ханства. М.П. Вяткин писал: «После смерти хана Тауке единство Казахского ханства не распалось. Это единство не было, конечно национальным объединением: для такого объединения не существовало экономической основы. Это объединение выступало в форме соподчинения отдельных владельцев наиболее влиятельному из них «старшему хану» [24, с. 4]. О других проблемах В.Н. Витевский отмечал: «Среди киргизов, еще в начале XVIII в., начались междуусобия. Соседи киргиз, пользуясь этими междуусобиями, начинают теснить их со всех сторон; с юго-запада нападают калмыки, с севера-башкиры и сибирские казаки, а с востока главный враг киргизов, владетель зюнгарский, Галдан Цырен» [25, с. 135]. К этому надо прибавить взаимоотношения казахов с киргизами, каракалпаками, какандскими, ташкентскими владетелями.

Ближайшими соседями казахов со стороны Сыр-Дарьи были каракалпаки. К этому периоду они населяли территорию по среднему и нижнему течению Сыр-Дарьи, в долинах Куван-Дарьи и Жана-Дарьи. В 1714 году каракалпаки произвели неожиданное нападение на калмыков по левому берегу Волги. Отбили несколько улусов. Однако собравшиеся после растерянности калмыки начали преследовать каракалпаков. И далее калмыцкий хан Аюка доносил: «Велел я против каракалпаков татарам своим идти войною, и те татары, енбулуки, учинились мне услужаны, не пошли» [25, с. 135]. Однако в том же году каракалпаки снова напали на калмыков.

Сюда приезжали китайские послы для выяснения обстановки. В 1713 году через весь Казахстан к хану Аюке прибыл китайский посол Тюленшин. Он был принят ханом, ламой Буканг и многими владельцами. И Калмыцкое и Джунгарские ханства старались в своей внешней политике опереться на русское государство, отчасти поэтому участились посольские связи и из Казахстана в Россию и наоборот. Понимая такие настроения Россия снаряжает в Хиву экспедицию Бековича-Черкасского, по Иртышу другую экспедицию - под начальством Бухгольца. По Иртышу возводится ряд российских укреплений. Это была крупная акция царского правительства на среднем и верхнем течении Иртыша. Конечно, при этом царское правительство прежде всего защищало свои интересы. И хотя это отвечало интересам казахов в борьбе против джунгар, но отношение к российским властям было двоякое. В 1715 году большой отряд воинов во главе с Абулхаиром совершил нападение на Новошешинск, Черемшанск [40, с. 76]. Это города под Казанью. Такие факты свидетельствовали о неурегулированности казахско-русских отношений. Казахские ханы и султаны имели свой интерес в казахско-русских отношениях.

В сентябре 1716 года казахские послы явились в Тобольск к Сибирскому губернатору Гагарину. Послы заявили, что они прибыли «с ведома хана и всей Казачьей орды». Послы предлагали помириться «вечным миром», другими словами заключить дружественный союз; они заявили, что «Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру, а с контайшейде у него, Хаип-хана, ссора из давних лет, и ныне де, по отъезде их посланцев, хотел идти на него, контайшу, войною в десяти или пятнадцати тысячах. И впредь, буде великий государь укажет ходить на него контайшу, войною, и он де Хаип хан всегда будет готов на него ходить войною с одними своими людьми в двадцати или в тридцати тысячах, или и с русскими воинскими людьми вместе» [28, с. 152]. В ответ казахским послам Гагарин заявил: «Из губернии Сибирской войны на Казачью орды посылать не буду и людям Сибирской губернии всего с ними жить в миру» [13, с. 193]. Послы хана Каина тоже заявляли о желании мира и согласия.

Однако военные планы джунгар возрастали, хунтайджи Цеван Рабдан подчинил своей власти Восточный Туркестан, совершил вторжение в Тибет. Началось обострение русско-джунгарских отношений [41, с. 225 - 226]. В 1716 году Цеван Рабдан двинул основную часть своих войск против казахов. В начале событий казахские ополченцы не смогли сдержать натиска, многие были взяты в плен. Джунгарам удалось осадить и Ямышевскую крепость. Однако казахские ополченцы предприняли ряд мер и совершили удачный поход к джунгарам-чоросам на реке Или. В переговорах послов хана Тауке с сибирским губернатором М. Гагариным в 1716 году был поставлен вопрос о военной помощи России. Казахские послы сообщили, что хан имеет войско в 20-30 тысяч человек. И если сибирский губернатор к этому прибавит свои войска, то джунгары будут побиты. Это предложение в том же году выдвигали послы хана Каипа. Однако сибирский губернатор уклонился от такого предложения [13, с. 171].

В следующем 1717 году военные события получили продолжение. Основное событие военных действий состоялось на реке Аягуз. Сражение произошло в лесистой местности, в верховьях реки Аягуз у подошвы гор Тарбагатай. Здесь притоки реки Аягуза – Кара-Су, Нарын, Чакрыты, Чубар-Айгыр. Это в долинах гор Тюлькули, Кызыл-Беларин, Ак-Чавлы, Тастау, Куанджон.

Произошло сражение между казахскими дружинниками и джунгарами. Абулхаир, Каип и Богенбай хотели использовать удобный момент противостояния Джунгарии с Китаем. Джунгарские войска были отвлечены на востоке. Превосходящие силы казахов были подтянуты к реке Аягуз. Успех должен был обеспечиваться численным превосходством войск, стремительностью атаки. Действительно, у казахов было превосходство в количестве войск. Численность казахских войск в этом походе была 30 тысяч человек.

В 1718 году Абулхаир, чья позиция в казахском ханстве была прочной писал царю: «Абулхаир хан челом бью... А здесь Каип хан здоров. А здесь в крайних улусах мы здоровы. А ловить бы нам коз и зверей и воевать бы нам калмыков. А пеленышные ребята розрастут, и мы покамест живы, будем не воеватца, и в миру быть, худо бы покинуть» [28, с. 159 - 163].

Российский воеводы не могли уяснить какова роль Абулхаира по отношению к Каипу, уточняли состояние казахско-джунгарских событий. В 1717 году или в начале 1718 сибирский губернатор князь М. Гагарин снарядил к казахским ханам Каипу и Абулхаиру специальное посольство для выяснения результатов казахско-джунгарских отношений. В Тобольске знали о состоявшейся войне, однако нужны были подробности. В состав посольства вошли Борис Брянцев, Яков Тарышкин, Кабай Масеев. Скорее всего Кабай Мамеев был одним из служилых сибирских татар. В 1717 году, в неблагоприятный момент для внутреннего положения казахского ханства, раздоров между султанами состоялось важное сражение казахских войск с джунгарами. Специально посланный в казахские кочевья Борис Брянцев с другими доносил сибирскому губернатору М. Гагарину: «А в первых юртах мурза Кутлубай о войне Казачьей орды с калмыками сказал, что-де ходили на калмык их казачьи войска 30000 человек, на которой войне был и он, и были при реке, зовомой Янгус и сошлись де с ними калмык человек с тысячу, с которыми у них была баталия до вечера, и ночью-де калмыки, нарубя лесу, сделали деревянный вал и сели в осаду, а казахи-де тамож сделали деревянный же вал выше калмыцкого и с того валу по калмыцком стреляли два дня. И на третий-де день явились из стороны калмыцкого войска еще тысячи с полторы и наехали на кочевые их станы, и кашевары-де испужався, побежали, а за ними-де и их казачье войско возвратились, а больше-де той с калмыки войны у них не было, а коликое число калмык или их людей побито, того де он не знает, только-де поймали они калмыцких языков, которые и поныне в их земле, а у них де убито знатных людей только 2 человека» [11, с. 22].

Противоборство длилось два дня. Проходило в лесистой местности, в верховьях реки Аягуз. Как сказано в источнике «на третий день, поутру рано, приехали множество калмыков и напали на их войско вдруг и они-де, казахи, стреляли по ним из фузей и калмыки-де напали на них с коньи жестоко, и они де, не стерпя того побежали во и за ними-де калмыки гнали полдни, их людей побили». В сражении участвовало около 30000 казахов. Из документа выясняется и другие подробности: «И ночью-де половина казахов перешли за выше объявленную реку на калмыцкую сторону, и на другой день в полдни напали на них калмык человек сот с восемь и человек ста с четыре побили и казахи де е обеих сторон реки, покиня свей багаж, разбежались врозну». Каип-хан оказался не на высоте своего положения. О нем в документе сказано: «А Хаип-хан-де остался только с двумя человеки и воротился до своего улуса, а багаж их взяли калмыки в полон». В битве при реке Аягуз погибло множество казахских дружинников. Однако, как свидетельствует очевидец «Хаип-хан и Абулхаир хан и прочие возвратились до своих улусов в добром случае» [11, с. 22]. Это дало возможность некоторым

джунгарским отрядам проникнуть в глубь южных районов Казахстана. Отдельные достижения в событиях 1708-1712 годов казахи не смогли развить. Ни Богенбай-батыр, ни ханы Каип и Абулхаир не смогли в ходе сражения правильно организовать ополченцев. Из-за отсутствия единства в руководстве они потерпели поражение.

Весной 1718 года джунгары сделали стремительный поход из Семиречья к рекам Арысь, Чаян, подошли к городу Туркестану. Их намерением было овладеть ставкой казахских ханов. Над казахскими городами по среднему течению Сыр-Дарьи нависла угроза. Состоялось несколько сражений. Джунгары «рубил казачью орду», но малочисленность и оторванность от своих кочевий не дали одержать победу. В этих условиях значительным были успехи казахских ополченцев под предводительством батыров. Из районов Илека, Мугаджар, Улу-Тау им удалось собрать войско в 30 тысяч человек [28, с. 157]. Они продвинулись в район Туркестана и отбросили джунгар со значительной части Южного Казахстана. Эти события были реальными успехами. Они вселяли надежду на освобождение. В военных действиях среди гор Кара-Тау, в Таласской долине среди казахского войска принимали участие представители разных родов, казахские батыры получили выучку вооруженной борьбы.

В 1718-1722 гг. некоторые районы Прииссыкулья, реки Чу и Талас временно были захвачены джунгарами. В донесении Петру I от 10 марта 1722 г. русский посол Флорио Беневини, находившийся в то время в Бухаре, о политическом положении в Средней Азии сообщал, что «тамошние князья между собою жестокой войне, а что ташкенцы и киргисы (т.е. кыргызы), каракалпаки и казахи (т.е. казахи) и те никакое помешательство учинить не могут, а тем паче ныне, ибо черные калмыки (т.е. ойраты) оных казаков в пень разорили и што наилучший городок у них взяли, и тут засели». Военные походы джунгаров тяжело отражались на хозяйственной жизни кыргызов и казахов, которые нередко совместно отражали натиск джунгарских завоевателей. Не случайно в 1722 г. джунгарские зайсаны предостерегали русского посла И. Унковского, находившегося недалеко от Урги, чтобы он и его люди далеко от них не отлучались, «чтоб полоненники Казачьей орды и бороты (кыргызы) не ограбили». Хотя посол усматривал здесь «лукавство» джунгар, но этот факт подтверждает, что действительно вблизи джунгарской ставки находились, где-то в начале 1722 г., плененные кыргызы и казахи, одновременно испытавшие нашествие ойратов [6, с. 43].

Джунгарские родоправители вновь обрушились на казахское ханства Средней Азии. Особенно благоприятная для них обстановка сложилась в Казахстане, раздираемом межфеодальными и родовыми усобицами. Появление джунгар в пределах казахских кочевий всегда находилось в зависимости от их отношений с Китаем. Так, неудачи Галдаи-Бошоку-хана в борьбе с Цинами отвлекли его внимание от Казахстана и Средней Азии, и казахи сами начали совершать набеги на ойратские кочевья [42, с. 59]. Однако по мере укрепления Джунгарского ханства при Цэван-Рабдане и Галдан-Цэрэне джунгары снова наступают в северном и северо-западном направлении, чему, несомненно, способствовали политическая и экономическая слабость казахских ханств. Хозяйство казахов в своей основе оставалось натуральным и далеко не удовлетворяло всех потребностей населения. Поселения городского типа по Сырдарье, подвергавшиеся нашествию ойратов, утратили свое бывшее значение торговых и ремесленных центров. Так, например, г. Туркестан был лишь ставкой казахских ханов, и его экономическая роль в жизни степи была весьма незначительной.

Стоявшие во главе жузов ханы далеко не всегда имели реальную власть на всей территории своего жуза. По численности населения самым крупным был Младший жуз, а по занимаемой площади кочевий на первом месте стоял Средний жуз. Последний обладал также правом родового старшинства: при равных условиях предпочтение в решении важнейших вопросов отдавалось по традиции хану Среднего жуза. Однако такое старшинство было чисто номинальным и не всегда вело к признанию приоритета одного хана над другим. Зачастую в жузах насчитывалось по несколько ханств, главы которых были независимы друг от друга. Отдельные султаны и бии также постоянно соперничали между собой в борьбе за влияние и пастбища, зачастую становясь уже полунезависимыми или даже полностью независимыми от того или иного хана.

Хотя зачастую казахи имели численное превосходство над вторгавшимися в Казахстан джунгарами, они терпели поражения. Несогласованность в действиях отдельных владельцев, более слабая военная организация и относительно плохое вооружение казахов обеспечивали победу джунгарами [43, с. 60].

И здесь Ч. Валиханов отмечал: «К началу XVIII в. борьба эта чрезвычайно ослабила Киргиз-Кайсацкие орды. И далее он отмечал: «Особенно серьезное внимание на дела Киргизской степи обратил Петр Великий, не без основания смотревший на Кайсацкую орду как на ворота к азиатским странам. Впрочем, при Петре Великом сношения с ханом Тявка, перед самою смертью своею в 1718 г.

искавшим точки опоры в покровительстве России и заявившим Петру I о желании своем повиноваться Русскому государству, остались без результатов, по причине смерти Тявки» [44, с. 590].

Длительная и затяжная борьба против джунгарской агрессии с переменным успехом продолжалась, но ее интенсивность резко возросла, за короткий промежуток времени прошло несколько войн. Они требовали со стороны казахского народа напряжения материальных и духовных сил. Народ был настроен отразить нашествие неприятеля. Однако целый ряд внутренних и внешних факторов не способствовали этому. Борьба против джунгарской агрессии перерастала в Отечественную войну.

С запада казахов теснила Калмыцкое ханство. Волжские калмыки создавали реальную угрозу и России, Кроме того казахские кочевья ограничивали и внешние границы беспокойной Башкирии. Все эти конфликты и противоречия Российская империя решила использовать в своих целях для того, чтобы «одну орду на другую орду поднимать, смирать, а своих людей в таких случаях беречь» [11, с. 115].

К 1713 году ближе к Уралу кочевало значительное количество улусов подчинявшихся Дорджи-Назарову. Примерно, это составляло около 20 тысяч кибиток. Дорджи Назаров был претендентом на ханское место, он был «сосредоточен на борьбе с нажимавшими на его улус киргиз-кайсаками и каракалпаками, теснимыми в свою очередь джунгарами» [45, с. 211]. Продвижение казахов Малого жуза к районам Эмбы было вынужденной необходимостью. Джунгарское вторжение, рост противоречий среди ханов и старейшин, усиление своей хозяйственной и общественной независимости вели к росту этнической территории казахов. В этом продвижении на Запад для Абулхаира возникла необходимость решить свои проблемы непосредственно через Москву. В решении вопросов о взаимоотношениях с каракалпаками, башкирами, калмыками нужно было решать одновременно втягивая в это российских политиков. В августе 1723 года войска калмыцкого хана Аюки продвинулись к реке Темиру, чтобы отразить приближения Абулхаира и подвластных ему родов. Численность калмыков составляла 15 тысяч воинов. Абулхаира это не испугало. Он заявил, что идет воевать с калмыками и русскими [13, с. 101].

В конце 1723 или в начале 1724 года каракалпакский султан Абулгазы с войском в 10-13 тысяч человек напал на калмыцкие улусы. Было взято в плен 400 человек, 600 верблюдов, 3 тысячи коров, 10 тысяч овец. Свои набеги каракалпаки осуществляли с верховьев Эмбы, где располагались их аулы. Есть и другое свидетельство о последующих событиях калмыка Самтана: «Нынешнего де 724 года весною, а в котором месяце и числе, того не упомнит, приходили к нам под улусы касики и каракалпаки от урочище Елтоне и били на них бьем, и убили из них, калмык, и живых взяли 60 человек, да скоту взяли пять сот верблюдов да шесть тысяч овец, а из оных де касиков и каракалпаков убито пятьдесят человек да живых взято пятнадцать человек» [45, с. 213 - 215]. Летом 1724 года Дорджи Назаров кочевал в Чихах, в расположении одного дня пути от Яицкого города. Кочевал он и по Уралу, Он держался мыслей об уходе калмыков в Центральную Азию, другие калмыцкие владельцы были противниками такого плана. Против этого были Лекбей и Хотот-Дойдук. Они заявили: «Если б Дорджины (улусы) через Ник переправились, то б де они с тысячью и с двумястами ружей на Яике в осад сели» [45, с. 213 - 215]. И здесь из документов раскрываются пути из Приуралья в Северо-восточный Казахстан: «одна до – нанизу через каракалпаки, а другая – вверху через башкирцы», но обе дороги одинаково «следуют к китайским калмыкам». Но нижней каракалпакской дорогой возвращался с Алтая Байсулангту, брат Церен-Дондука [45, с. 213 - 215].

Теснимые джунгарами казахи отошли к среднему течению Сыр-Дарьи, в местах где жила значительная часть каракалпаков, «верхние» каракалпаки. Но был здесь и большой анклав джунгар. В статье В.А. Каллаура название каменного здания «Мавзолей Кок-Кесене» касается этого сюжета.

А. Диваев писал: «Дело в том, что в одном киргизском предании говорится, что областями Ак-Кесене и Кок-Кесене триста слишком лет тому назад владели калмыки, представителями которых были некий Уса и Зиренге. Области эти, заселенные калмыками, были расположены ниже устья р. Сыр-Дарьи и ниже Карыкты (Аральского моря), на местностях Сары-Уйчук и Уйчук. В те времена большинство киргиз, как говорится в предании, находились под владычеством калмыков, а меньшая по-ловина обитала еще ниже, между киргизами Кши-Юз (Малой-Орды), которые делились на отделения: Адай, Бурич и Асман-Бузгыл, представителем коих был некий Тайлак-батыр. Затем часть киргизов рода Учакты жили ниже, в Перовском уезде, в горах Улу-тау и Кши-тау» [36, с. 41].

Здесь в южном Приуралье в общественной жизни каракалпаков сохранялось родоплеменное деление, хотя росла и классовая дифференциация. Все население делилось на два отдела (арыса) он-торт уру и конграт. Племенными группами он-торт уру были: ктай, кыпшак, кенегес, мангыт, в конграт входили два больших родовых объединения - шулдук и жаунгар. Каждая группа возглавлялась своими биями и военачальниками [46, с. 38]. В разные периоды

каракалпаки находились в политической зависимости от казахских ханов и султанов-чингизидов. Так было при хане Тауке. Затем каракалпаками последовательно управляли Табурчак-султан, а с 1709 г. его сын хан Каип-султан. В 1722 году ханом каракалпаков становится Ишим Мухаммед. Он вступает в переписку с русским правительством и посылает просьбу о подданстве. Посланец каракалпакского хана Джанибек-батыр был принят Петром I. К каракалпакам было послано ответное посольство, но в 1723 году из-за джунгарского нашествия процесс переговоров был прерван [47, с. 29 - 32]. В такой обстановке началась Отечественная война казахского народа 1723 – 1730 годов против джунгарской агрессии.

Литература

- 1 Моисеев В.А. Трудные годы // История Казахстана: белые пятна. Сб.статей. – Алматы, 1991. – С. 5-25.
- 2 Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII вв. – Алма-Ата: «Гылым», 1991. – 237 с.
- 3 Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032-1882. – Сургут, 1993. – С.95; // Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. – Омск, 1914. – С. 1- 20.
- 4 Сакбон Рабнобатыр, Лунный свет – история Раб-Джам Зая Пандиты. – 167 с.
- 5 Арзыматов А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII - первой половине XVIII в. – Фрунзе: Кыргызстан. 1966. – 92 с.
- 6 Сапаралиев Д. Взаимоотношения народов Средней Азии с Джунгарским ханством (с XVI – до середины XVIII в.) // Nomadic. Studues internazional for the studu of nomadic civilizations. – Mongolia. – 2008. – №14. – S. 39 - 55.
- 7 Бакунин В. Описание истории калмыцкого народа// Красный архив, 1939. – №3. – С. 192-254.
- 8 Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал м-ва народного просвещения. – 1886. – №3. – С. 140-170.
- 9 Русский биографический словарь. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1896. – Том «Арон-Александр II». – С. 17.
- 10 Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1532 – 1882. Сургут, 1993 г. – С. 95.
- 11 Казахско-русские отношения в XVI – XVIII веках. Сб. документов и материалов. Под ред. В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т.Ж. Шоинбаева. – Алма-Ата: из-во АН КазССР, 1961. – 743 с.
- 12 Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. – Алматы: Санат, 1999. – 335 с.
- 13 Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. – Алма-ата: из-во АН КазССР, 1948. – 253 с.
- 14 Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политике российской империи). – Алматы: Наука, 1971. – 275 с.
- 15 Козыбаев М. Жауды шаптым ту байлап. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 67 б.
- 15а. Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. – Ташкент: Фан, 1957.
- 16 Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV – XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы: Дайк-Пресс, 1998. – 265 с.
- 17 Валиханов Ч.Ч. Аблай. // Ч.Ч.Валиханов. Собр.соч.– Алма-Ата: из-во АН КазССР, 1961. – Т. 1. – С. 426.
- 18 Галиев В.З. Внешняя политика казахского ханства в конце XVII - первой половине XVIII веков // Қазақ халқының XVIII ғасырдың бірінші жартысында өз бостандығы мен тәуелсіздігі үшін азаттық күресі. – Целиноград, 1991. – 14-28 б.
- 19 Салгарин К. Хандар кестесі. – Алма-Ата: Жалын, 1992. – 39 б.
- 20 Моисеев В.А. Абулхаир // Известия АН Республики Казахстан. – Серия общественных наук. – 1992. – №3. – С. 39- 3.
- 21 Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. – Л.: Госполитиздат, 1941. – 368 с.
- 22 Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург: тип. Жаринова, 1898. – 282, 532 с.
- 22а. Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата, 1961. – 743 с.
- 23 Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких и киргиз-кайсацких орд и степей. – Ч. II. СПб.: тип. Карла Краия, 1832. – 304 с.
- 24 Вяткин М.П. К истории распада казахского союза // Материалы по истории Казахской ССР. – Алматы: из-во АН КазССР, 1946. – Т. II. – Ч. 2. (1741-1751). – С.4.
- 25 Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758. – Казань: Типо-лит. В.М. Ключникова, 1897. – Т. I. – 292 с.
- 26 Вяткин М.П. Батыр Срым. – М-Л.: из-во АНССР, 1947. – 392 с.
- 27 Чулошников А. Торговля Московского государства с средней Азией в XVI–XVII вв. // Материалы по истории народов СССР. Вып.3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – М-Л.: АНСССР, 1933. – Ч. I. – 504 с.
- 28 Памятники сибирской истории XVIII века. – СПб.: типогр. м-ва внутр. дел, 1885. – Кн. II. 1713 – 1724. – 541 с.
- 29 Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – Спб.: Н.П., 1865. – 288 с.
- 30 Мир Мухаммед Амин-н Бухари. Убайдулла-наме. – Ташкент, 1957. – 326 с.
- 30а. Валиханов Ч.Ч. Аблай. // Собр.соч. – Алма-Ата: из-во АН КазССР, 1961. – Т. 1. – С.
- 31 Семенюк Г.И. Проблемы истории кочевых племен и народов периода феодализма (На материалах

Казахстана) – Калинин, 1973. – 148 с.

- 32 Абдиров М. Хан Мухаммед Абулхаир II // Простор, 1993. – №12. – С. 243-253.
- 33 Абдиров М. Он был ханом, его звали Абулхаир II // Казахстанская правда, 1993. №137 – 138, 16 июня.
- 34 Архив Ленинградского отделения института истории России. Коллекция 115. – № 495. – Л.84-85.
- 35 Маев Н.М. Очерки истории киргизского народа с 1732 по 1868 год // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1873. – Вып.2. – С.415 – 426.
- 36 Диваев А. Мавзолей Кок-Кесене // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 10. – Ташкент, 1905. – С. 40-41.
- 37 Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). – Алма-Ата: Наука, 1988. – 144 с.
- 38 Ходжаев А. Поход цинских войск в Джунгарию в 1717 г. (Из истории взаимоотношений цинского Китая с Джунгарским ханством). // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. – Ч. II.: Наука, 1988. – С. 121–126.
- 39 Вяткин М.Л. К истории распада казахского союза // Материалы по истории Казахской ССР. Под редакцией М.П.Вяткина. – Алма-Ата: из-во АН КазССР, 1948. – Т. 2. – Ч.2. – 457 с.
- 40 Материалы по истории Казахской ССР. Под ред. М.П. Вяткина. – Алма-Ата: из-во АН КазССР, 1948. – Т. 2. – Ч. 2. – 457 с.
- 41 Златкин И.Я. История джунгарского ханства 1635-1758. – М.: Наука, 1983. 332 с.
- 42 Кычанов Е.И. Повествование об ойротском Галдане Бешокту. – Новосибирск: Наука, 1980. – 190 с.
- 43 Пуревич В.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв. – М.: Наука, 1983. – 309 с.
- 44 Географическо-статистический словарь Российской империи. Составил П.П. Семенов. – СПб.: изд.- во Калмоблисполкома, 1865. – Т. II. – С. 590.
- 44а. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. – Астрахань, 1926. – Ч. 1.
- 45 Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. – Ч. III и IV. – Астрахань: изд.- во Калмоблисполкома, 1929. – 391 с.
- 46 Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX - начале XX вв. // Труды института этнографии им.Н.П. Миклухо-Маклая АН СССР новая серия. – М-П.: изд.-во АН СССР, 1950. – Т. IX. – 169 с.
- 47 Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX веках (К истории взаимоотношения с Россией и среднеазиатскими ханствами) – Ташкент: Фан, 1968. – 327 с.

Түйін

Мақалада XVIII ғасырдың соңындағы қазақ қоғамында орын алған саяси ахуалдың астары ашылып көрсетіледі. Онда 1709-1712 жылдары орын алған жоңғарлардың әскери іс-қимылдарына қарсы тұру мәселесіне басты көңіл бөлінеді. Осыған орай 1710 жылғы Қарақұм съезіндегі қазақ элитасы өкілдерінің ұстанымдарына және Әбілқайырдың кіші хан ретінде ұсынылуына баса мән беріледі. Сонымен бірге Аягөз өзені маңында болған шайқастағы жеңілістің себептері мен 1723-1730 жылдардағы Отан соғысы қарсаңындағы жағдай нақтыланады.

Summary

In this article the author described the political events in Kazakh Khanate in the beginning of XVIII century. A special attention is paid to war actions against Junghars in 1709-1712. In this connection there was described a work of Kazakh elite representatives at the Kara-Kum congress in 1710, and Abulkhair's promotion to the position of Junior Khan. The author defined concretely the defeat on Ayaguz River, described the situation on the eve of Patriotic War 1723-1730 against the Junghar invasion.